

— Что случилось с твоей спиной? — обеспокоенно спрашивает меня Какаши, поздно вечером, когда он приходит домой из офиса.

Я только что вышла из душа, завернувшись в пушистое белое полотенце.

— Просто драка с Неджи. Это была ничья, — стону я, затем падаю лицом на кровать. — Иди прими душ, я накрою на стол и расскажу все об этом, хорошо?

Я надеваю шелковое кимоно, затем накрываю стол, ставя тарелки с едой, которую приготовила ранее. Я делаю виски и вручаю ему стакан, как только он присоединяется ко мне за столом. На нем черные свободные брюки и серая рубашка, которую он не потрудился застегнуть. Ням.

— Тебе не стоило меня ждать, — говорит он мне, улыбаясь, когда видит, что я беру миску риса.

— Эх, не беспокойся, — смеюсь я. Я всегда могу съесть второй ужин. — На твоей встрече сегодня произошло что-нибудь интересное?

— Мы обсуждали экзамен на чунина, завтра в полдень я соберу всех джонинов, чтобы узнать, кто порекомендует их команду генинов, а затем попрошу Шизуне подготовить необходимые документы. Ты будешь наблюдать за предварительными боями, затем Генма займет твое место в матчах финального раунда.

Я киваю и рассказываю ему о сегодняшней битве между мной и командой Неджи.

— Мои ученики готовы к этому экзамену, я не слишком волнуюсь. Я уверена, что хотя бы один из них сдаст.

— Акира?

Я пожимаю плечами.

— Посмотрим. Похоже, он не заботится о том, чтобы стать чунином. Хацумомо более мотивирована.

— Ты очень усердно тренировала их последние несколько месяцев, ты превратила их в маленькие копии себя, — смеется он. — Ты даже сделала им копии своего меча Кусанаги.

— Я не позволила им использовать мечи в сегодняшнем бою с командой Неджи, это должно быть сюрпризом для предварительных боев. — Я останавливаюсь и ем в тишине несколько минут. — Я изучила способности клана Юки, когда в последний раз была у Орочимару. Если Хацумомо пройдет, я отправлю ее к Суйгецу и Орочимару на месячное обучение.

— Ты спрашиваешь меня или говоришь?

— Хм, и то и то, я думаю.

Он вздыхает, запустив пальцы в волосы.

— Давай поговорим об этом после предварительных боев, хорошо?

— Все трое пройдут, — хмуро отвечаю я. — И я не могу обучить их всех за один месяц. Я надеялась обучать только Акиру и научить его Чидори.

— Ты этого не знаешь, — парирует он, и я раздраженно стону. — Просто будь терпелива.

— Ух, хорошо, — соглашаюсь я, вскидывая руки. — Почему ты всегда так делаешь?

— Что ты имеешь в виду?

— Ты заставляешь меня согласиться с тобой. Я всегда закидываюсь на том, чтобы доказать, что ты неправ...

Он закатывает глаза.

— Ты когда-нибудь доказывала, что я неправ?

Я задыхаюсь, кладя руку себе на грудь.

— О, ты так готов к этому! — восклицаю я и бросаюсь на него сверху. Я обнимаю его за шею и начинаю трясти.

— Не щекочи меня, идиот! — Я кричу, раздражаясь смехом, когда он просовывает руки под мое кимоно и начинает щекотать меня по бокам.

Я седлаю его, затем наклоняюсь, чтобы захватить его нижнюю губу зубами, сильно надавливая на нее. Он сжимает мои бедра, и я позволяю ладоням скользить по его телу, блуждая ими по его мускулистой груди. Я поворачиваю бедра один, два раза и чувствую, как он начинает затвердевать под моим телом. Он убирает руки с моих бедер и проталкивает одну вверх по моему телу, покрывая одну из моих грудей. Я хнычу и запрокидываю голову, когда он захватывает мой сосок большим и указательным пальцами и давит на него. Другой рукой он держит меня за поясницу, прижимая меня к себе. Какаши пробегает языком по моей нижней губе, затем захватывает поцелуем. Он сильнее прижимает меня к своему телу, его бедра сами по себе двигаются подо мной, толкая меня своей твердой, как камень, эрекцией.

Я прерываю поцелуй и встаю, затем делаю вид, что зеваю.

— Я устала, у меня был длинный день, — говорю я, глядя на выпуклость на его штанах. — Я иду спать, — добавляю я, поворачиваясь к нему спиной, чтобы он не видел, как я беззвучно смеюсь.

Какаш усмехается, затем сразу же встает и толкает меня в ближайшую стену, прижимая свое тело к моему.

— И куда это ты собралась? — спрашивает он меня немного хриплым голосом.

Я хихикаю, он крутит меня и нежно прижимает к стене, потому что он помнит, что моя спина в синяках - это сочетание грубости и нежности всегда заставляет меня таять. Он раздвигает мои бедра своими коленями, освобождая место для своего тела, затем обвивает одну из моих ног вокруг себя, его ладонь прижимается к моему бедру сзади. Его пальцы мозолистые, но его прикосновения нежны...

Какаши опускает голову, нежно целует меня в уголок рта, прежде чем захватить мои губы хищным поцелуем. Я стону ему в рот, когда он подводит ладонь к моей ягодице, сильно сжимая ее, и скользит языком между моими губами. Я запутываю одну руку в его серебряных волосах, а другую обвиваю вокруг его шеи, в то же время, когда он обхватывает мою талию своей свободной рукой, поднимая меня с пола. Я крепко обвиваю его ногами, и он сжимает мои бедра, заставляя меня задыхаться.

Он неторопливо пожирает мою шею поцелуями, время от времени облизывая и покусывая, пока двигается, держал меня на руках, к кровати. Он осторожно усаживает меня на кровать, развязывает мое кимоно, рассматривая мое обнаженное тело; Я кладу ступни ему на плечи, затем опускаю пальцы ног под его рубашку, почти сдирая ее с его тела.

— Я всегда думаю о тебе во время встреч, — говорит он мне низким голосом, когда хватается одну из моих ног и проводит губами по моей икре, прежде чем впиться зубами в мягкую плоть.

— Бьюсь об заклад, думаешь, — отвечаю я, облизывая губы. Я засовываю ноги ему за спину, приближая его к себе. — Больше никаких искушений, я хочу тебя прямо сейчас.

Он нежно входит и я запрокидываю голову, когда он начинает продвигаться глубже, издавая громкий стон, когда он полностью внутри. Я чувствую, как мои стены растягиваются, чтобы приспособиться к его большому размеру, и я выгибаю спину, хватая ртом воздух, когда одна из его рук сжимает мое горло и слегка надавливает. Его толчки медленные, но глубокие и мощные, и он вырывает из меня стоны каждым своим движением.

Я поднимаю одну ногу через его плечо, затем он поднимает и другую, обнимая их руками, и начинает входить еще сильнее. Его бицепсы дрожат с каждым толчком, и я закрываю глаза и стону еще громче, потому что новое расположение позволяет ему входить еще глубже, чем раньше. Его темп сводит с ума, и я уже на исходе.

— Сильнее, Какаши, пожалуйста, — кричу я, голос срывается, когда мое тело напрягается.

Он входит настолько глубоко, насколько может, когда я сжимаюсь вокруг него, и волны удовольствия обрушиваются на меня. Он наклоняет голову и захватывает один из моих сосков своим ртом. Он посасывает и кусает, а я изгибаюсь под ним, выкрикивая его имя.

Какаши кладет руки мне на талию, поворачивая меня, прежде чем схватить мои руки и завести их мне за спину. Он использует пояс от моего кимоно, чтобы связать мне руки, плотно обматывая ткань вокруг моих запястий. Я немедленно напрягаюсь и чувствую, как мое сердце начинает биться быстрее, когда я пытаюсь пошевелить руками, дергая за пояс. Я поднимаюсь, так что теперь я стою на коленях, спиной к нему, и он кладет руки мне на плечи.

— Шшш, доверься мне, — шепчет Какаши мне на ухо, и я с трудом сглатываю. Одна из его рук сжимает мои волосы, отводит мою голову в сторону, когда он покрывает своими губами мою шею, посасывая и кусая кожу. Я задыхаюсь и снова пытаюсь пошевелить руками; Я хнычу, когда его рука вцепляется мне в волосы. Он облизует мою шею, кусая меня за мочку уха, прежде чем приказывает грубым голосом:

— Хватит шевелить руками, Саюри.

Я чувствую, как моя спина выпрямляется под его команду, и он обхватывает одну из моих грудей своей свободной рукой, массируя ее. Я выгибаюсь, стиснув зубы, вместо того, чтобы двигать связанными руками.

— Хорошая девочка, — говорит он мне, и я хочу зарычать на него. Я не привыкла быть покорной и открываю рот, чтобы резко сказать ему, когда его рука проходит вниз по моему телу и оказывается между ног, а его средний палец кружит по моему клитору. Вместо этого из моего рта вырывается стон, когда он вводит палец внутрь меня, добавляя еще один после нескольких кругов.

Когда он чувствует, что я сжимаюсь вокруг его пальцев, он толкает меня на кровать, чтобы он

мог проникнуть в меня сзади. Он сжимает мои связанные запястья, тянет меня за волосы и одновременно входит до упора за один присест. Он отпускает мои волосы, затем кладет обе руки мне на бедра, сильно давя на меня. На этот раз его толчки беспорядочные, быстрые и мощные, от удовольствия у меня кружится голова. Я близка к тому, чтобы снова достичь кульминации, когда чувствую, как он колеблется и теряет ритм, сильно толкает, преследуя собственное освобождение.

Он прижимается своей грудью к моей спине, протягивая одну руку между моими ногами, чтобы прижать пальцы к моему клитору. Какаши падает на кровать рядом со мной, и мы оба тяжело дышим.

— Развяжи меня, — прошу я, как только отхожу от кайфа, и мои мысли возвращаются к материалу вокруг моих запястий.

Он подчиняется, развязывает узел и снимает пояс. Я сажусь, потирая запястья, и он обнимает меня, прижимая меня к себе.

— С тобой все в порядке? — спрашивает он меня после нескольких секунд молчания.

— Это было... неожиданно жарко, — признаю я, все еще глядя на слабую красную линию на моих запястьях. — Ты никогда меня раньше не связывал.

— Эта мысль пришла ко мне во время последней встречи, когда я думал о тебе и играл с какой-то веревкой.

— Понимаю. Что ж, завтра, во время встречи с другим джонином, я спрошу, Хокаге-сама, у вас возникла какая-нибудь новая идея, как трахнуть меня сегодня вечером? — говорю я, хлопая ему ресницами.

Он со вздохом проводит рукой по глазам.

— Пожалуйста, не надо, я знаю, что ты на это способна.

Я начинаю смеяться, но вскрикиваю, когда он кусает меня за плечо. Я вырываюсь из его рук, затем толкаю его на спину и седлаю, медленно прижимая свое тело к нему.

— Мне негде быть до встречи в полдень, понимаешь...

Он сжимает мои бедра, улыбаясь.

— Я тоже с тобой не закончил.

<http://tl.rulate.ru/book/58660/1505697>